

Развитие и становление герундия с точки зрения корпусного анализа

Исторически герундий является новой структурой в группе неличных форм глагола. Тем не менее, будучи относительно молодым образованием в системе неличных форм английского языка, герундий вызывает довольно активную дискуссию в кругах специалистов, занимающихся вопросами исторической лингвистики и изучающих этапы становления и развития неличных форм, в том числе и герундия.

На основании обзора работ по исторической лингвистике можно выдвинуть четыре основных гипотезы, призванных пролить свет на происхождении герундия: 1) герундий берет свое начало от причастия настоящего времени; 2) герундий развился из древнеанглийского отглагольного существительного; 3) источником развития герундия следует считать среднеанглийское отглагольное существительное на *-ing* (*e*); 4) истоки образования герундия следует искать в сфере инфинитива [5].

Герундий в отличие от других глагольных форм развивался по особому пути. Он потерял свой исходный суффикс *-ende* и стал все более оформляться как отглагольное существительное, а потом принял суффикс *-ing*, что привело к появлению в английском языке своеобразной омонимии грамматической и словообразовательных форм. Предпосылки к развитию данных классов слов именно по такому пути являются по сей день аспектом, требующим более глубокого анализа.

В этом смысле наиболее действенным и убедительным инструмен-

том изучения процессов становления и развития *-ing*-форм в грамматической системе английского языка являются технологии корпусной лингвистики, используемые большинством исследователей, занимающихся проблематикой герундия.

Так, например, используя корпусные данные, британский исследователь Г. Миллер в своей обширной и чрезвычайно подробной работе, посвященной нефинитным грамматическим формам и, в частности, герундию, полагает, что завершение Западно-Саксонского периода в системе английского языка совпало с началом развития герундиальных конструкций (а именно, продуктивных именных форм) на *-ung / -ing*. Тем не менее, согласно его гипотезе гомоморфный (однородный) герундив еще не был сформирован [14: 325].

В частности, исследователь утверждает, что на протяжении X столетия в английском языке преобладает герундиальная форма с суффиксом *-ung*. Но в первой половине XIII в. она становится все более редкой и мало употребляемой формой, частично сохранившейся только на Западе. Последние следы употребления данной формы хранит «История Британии» Лагамона (1200) [14].

Существует несколько научных предположений относительно замены *-ung* на *-ing*. Замещение одного суффикса другим, возможно, произошло вследствие того, что: довольно большое число существительных, описывающих действие, было заимствовано из скандинавских языков; подтверждено проникновение в английский язык скандинавской идиомы *a(n) skenting* '(a-) reveling'; в манускриптах среднеанглийского периода процент скандинавских заимствований с *-ing* был значительно выше, чем в староанглийском, и, соответственно, данным словам отводилось более значительное место в текстах того времени. Большинство заимствований с *-ing* проникло в английский из стародатского языка.

Герундий так же, как и другие вербоиды (инфинитив и причастие I) в английском языке, широко используется для образования оборотов, сжимающих содержание придаточных предложений [6]. В результате в исторической лингвистике на сегодняшний день возникло целое направление, рассматривающее неличные формы как комплементаризеры, а *-ing* формы среднеанглийского периода относятся, как правило, к разновидности вербального герундия (*verbal gerund*), который являлся доминирующим типом в среднеанглийский период [11; 12; 16]: (1) *yn feblyng be body with moche fastyng* /in weakening the body by too much abstinence [16: 76]. Все остальные герундиальные формы обрели свою репрезентативность уже в новоанглийский период [16; 11; 12].

В среднеанглийский период также происходит бурное развитие но-

минативного герундия с включающим предлогом и занимающего позицию дополнения в предложении. Следует, однако, отметить, что термин «дополнение» в данном случае является достаточно условным и коррелирует с комплементарными клаузами, занимающими позицию после глагольного предиката в матричной клаузе – как правило, этот слот заполняется именем существительным или именной группой в роли дополнения [3]. Как отмечают Хаддлстон и Пуллум, большинство комплементарных клауз являются дистрибутивно и синтаксически отличными от именных групп и не могут удовлетворять требованиям, предъявляемым к прототипическому дополнению. Тем не менее, они представляют собой отдельную разновидность дополнения – катенативную комплементарную фразу [13]: (2) *Sain Jon was [...] bisi In ordaining of priestes, and clerkes / Saint John was [...] busy ordaining priests and clerics* [16: 76].

На этот факт, а также на то, что исторически инфинитив и герундий восходят к среднеанглийскому существительному, указывает и Г.И. Гурова, отмечая, что «в древнеанглийском языке глагол имел три неличные формы: инфинитив, причастие I и причастие II. Однако они функционировали в большей степени как именные части речи, нежели чем глагольные. Форма инфинитива имела много общего с существительным, оба причастия имели много общего с прилагательным» [2: 133].

Смещение герундия с причастием I, а также взаимозаменяемость герундия и инфинитива стали благоприятствовать развитию глагольных свойств герундия. Как свидетельствуют результаты исследований корпусов древних текстов, инфинитивные конструкции преобладали над герундиальными, особенно в среднеанглийский период. Существует мнение, что основной причиной слабой репрезентативности герундия в среднеанглийском периоде является продуктивность инфинитивных конструкций с аналогичной семантикой [14: 330].

С развитием герундия в XIV-XV вв. появляются случаи замены инфинитива герундием, и, наоборот – герундия инфинитивом: (3) *God genius is ti menyge a spirit pat folowep a men / Добрый гений значит дух, который следует за человеком*; (4) *Hit is to menepat pey beep ware / Это значит, что они осторожны* [4: 98].

Подобные случаи замены инфинитива герундием и герундия инфинитивом стали возможны благодаря близости свойств герундия и инфинитива и их употреблению в аналогичных конструкциях. В них субъект может быть выражен существительным в исходной форме или форме множественного числа, или местоимением в объектном падеже, и оба они сочетаются с прямым дополнением.

В свою очередь Г. Де Смет, вслед за Г. Миллером делает вывод о

том, что герундий возник как альтернативная форма инфинитива, которая значительно вытеснила его в целом ряде дистрибуций в средне и новоанглийский период. Это подтверждает также количественный анализ дистрибуции герундиальных и инфинитивных форм в диахронии и синхронии с обращением к обширному эмпирическому материалу и с применением методов корпусной лингвистики, проведенный Т. Фанего [11; 12] и Т. Иганом [7]. Согласно результатам количественного анализа случаев дистрибуции конструкций [remember + to + have + V-ed] и [remember + V-ing] на материале, отобранном из корпуса Collins Cobuild Corpus (CCB) нескольких корпусов английского языка, охватывающих период с 1770 г. по настоящее время, герундий полностью вытеснил инфинитивную конструкцию с некоторыми ретроспективными глаголами [11; 12; 8; 10].

Примечательным является тот факт, что случаи употребления ретроспективных глаголов с глаголами восприятия *hear, see, etc.* в форме инфинитива еще в период с 1780 по 1850 гг. были достаточно рекуррентны, однако к началу следующего века стало наблюдаться их активное слияние с перфектной формой герундия, которая к середине XX в. полностью вытеснила инфинитив.

Кроме того, Г. Де Смет отмечает повышение рекуррентности герундия с включающими эмотивными предикатами (*like, love, hate*). В результате проведенного анализа некоторых конструкций с герундиальной и инфинитивной клаузой, исследователь выдвигает предположение о том, что исторически сложившиеся тенденции развития неличных форм, запущенные еще в древнеанглийский и среднеанглийский периоды, формируют общую функционально-семантическую синхроническую картину [9].

Целый ряд лингвистов, занимающихся проблемой развития герундия в системе английского языка, отмечают, что период с 1400 по 1700 гг. был переломным для данной неличной формы, так как за это время герундий практически вытеснил инфинитив из конструкций со следующими классами глаголов, которые функционируют в матричной клаузе как включающие предикаты: avoidance (*avoid, escape, forbear, refrain*), declination (*decline, deny 'refusetodo', fail, miss, neglect, omit, refuse*), suffering / bearing (*cannot/couldnotabide, bear*), intention (*intend*), emotives (*fear, hate, like, love*), conatives (*attempt*), retrospectives (*remember*), aspectuals и т.п.

Т. Иган, проведя сопоставительное исследование компонентов формы to-infinitive и V-ing глаголов *prefer* и *continue*, параллельно в диахронии и синхронии, отмечает некоторые колебания в репрезентатив-

ности обеих форм в разные временные периоды. Так, например, в период с 1780 по 1850 гг. наблюдалось активное замещение конструкций [*prefer* + to-infinitive] конструкциями [*prefer* + V-ing] в соотношении 1 к 10-ти. Тогда как в текущий период (по результатам анализа данных, взятых из таких корпусов как FLOB, FROWN и BNC) ситуация является диаметрально противоположной. Что касается конструкций [*continue* + to-infinitive] и [*continue* + V-ing], в период с 1710 по 1780 гг. доминирующей конструкцией также являлась [*continue* + to-infinitive], однако, в первой половине XIX в. она стала «сдавать позиции» герундию (в соотношении 65 к 213 по данным корпуса CLMET). Тем не менее, во второй половине того же века наблюдается резкий всплеск популярности конструкции [*continue* + to-infinitive] у коммуникантов. В настоящее время показатели рекуррентности этих конструкций держатся на уровне 1 к 10 в пользу инфинитива [7]. Однако по результатам анализа в диахронии и синхронии инфинитивных и герундиальных конструкций с другими включающими предикатами матричной клаузы прослеживается общая тенденция преобладания герундия в текущем периоде по отношению к более ранним, в которых доминировал инфинитив [11; 12; 15; 8; 9; 10].

Таким образом, рассмотренные выше результаты сопоставительных диахронических и синхронических исследований с применением инструментария корпусной лингвистики позволили ученым, не только выявить в данном сегменте грамматической системы английского языка так называемый «великий комплементарный сдвиг» или «великий сдвиг комплементарных структур» (Great Complement Shift) – периодические изменения уровня рекуррентности [15], но и определить причины частичной синонимии герундиальных и инфинитивных форм. Замена одной формы другой без изменения семантики высказывания оказываются возможными в силу наличия родственных связей у герундия и инфинитива с существительным. Именно эти связи исторически обуславливают частичную (парциальную) семантическую и прагматическую синонимию функционала герундия и инфинитива, как в диахроническом, так и в синхроническом срезах. Однако говорить о том, что герундий является формой, восходящей к инфинитиву или, как утверждают некоторые исследователи, к причастию I без решающей роли существительного, было бы ошибочно, поскольку ни причастие I, ни инфинитив не могли быть источниками появления герундия в английском языке. Для того чтобы стали возможными случаи смешения и взаимозаменяемости форм на *-ing(e)*, с одной стороны, и причастия I и инфинитива, с другой стороны, необходимо было, чтобы в языке уже существовала форма, которая могла смешиваться с причастием I и заменяться инфинитивом вследствие

близости её свойств и свойств указанных неличных форм [2].

Проведенные посредством технологий корпусной лингвистики исследования герундия позволяют прийти к выводу, что процесс развития категории герундия протекал на протяжении примерно 7 веков: с X-XI по XVI-XVII вв. В первой половине XVIII в. завершается развитие аналитических форм герундия. К этому времени они приобретают черты, характерные для герундия в современном английском языке. Уже в XVIII в. довольно широко представлены предложные герундиальные сочетания. К данному периоду в диахронии герундиальные формы уже можно считать «подведенными к процессу вербализации» [1: 137-140]. Результаты корпусных исследований подтверждают тот факт, что герундий представляет собой неличную форму глагола, совмещающую свойства глагола и существительного. В этом отношении герундий совпадает с инфинитивом, но отличается от него тем, что, называя действие, он сохраняет оттенок процессуальности, выражая значение процесса в самом общем виде как название процесса.

Библиографический список

1. Акопянц А.М. Присубстантивный инфинитив в современном английском языке. Пятигорск: ПГЛУ, 2001. 156 с.
2. Гурова Ю.И. Этапы становления неличных форм английского глагола с точки зрения исторической лингвистики // Международный журнал экспериментального образования. 2014. Вып. № 3-1. С. 132-136.
3. Тищенко С.В. О некоторых проблемах лингвистического анализа грамматических конструкций (на примере результативной конструкции и конструкции каузации движения) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 2-1(56). С. 163-166.
4. Плоткин В.Я. Типологическая перестройка системы нефинитных форм английского глагола // Новые тенденции в изучении грамматики романских и германских языков. Киев, 1981. С. 95-112.
5. Дубовский Ю.А., Кошева Н.Г. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие. Минск, 1980. 70 с.
6. Реунова О.И. Эллипсис как лингвистическое явление. Пятигорск, 2000. 229 с.
7. Egan T. Distance and direction: A usage-based study of Infinitive and -ing complement clauses in English. Oslo: University of Oslo doctoral thesis. 2003. 458 p.
8. De Smet H. *For ... To*-infinitives as Verbal Complements in Late Modern and Present-Day English: Between Motivation and Change. Preprints van het Departement Linguïstiek (Katholieke Universiteit Leuven). 2005. 225 p.
9. De Smet H. A Corpus of Late Modern English Texts // ICAME Journal. 2005. P. 29-82.
10. De Smet H. Spreading patterns: Diffusional change in the English system of complementation. Oxford Studies in the History of English. New York: Oxford University Press, 2012. 279 p.
11. Fanego T. The Gerund in Early Modern English: Evidence from the Helsinki Cor-

pus // *Folia Linguistica Historica*. 1996. № 17. P. 97-152.

12. Fanego T. The Role of Language Standardization in the Loss of Hybrid Gerunds in Modern English // 'These things write I vnto thee..': Essays in Honour of Bjørg Baekken / L.E. Breivik, S. Halverson, E.H. Kari (eds.). Oslo: Novus Press, 2006. P. 93-110.
13. Huddleston R., Pullum G.K. Preliminaries // *The Cambridge Grammar of the English Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 1-42.
14. Miller D.G. *Nonfinite Structures in Theory and Change*. Oxford: Oxford University Press. 2007. 462 p.
15. Rohdenburg G. The Role of Functional Constraints in the Evolution of the English Complementation System // *Syntax, Style and Grammatical Norms: English from 1500-2000* / C. Dalton-Puffer, D. Kastovsky, N. Ritt, H. Schendl (eds.). Bern: Peter Lang, 2006. P. 143-166.
16. Tajima M. *The syntactic development of the gerund in Middle English*. Tokyo: Nan'un-do, 1985. 154 p.